

Краснодарский университет МВД России
Ставропольский филиал

А. А. Рясков

**Участие специалиста-криминалиста в следственных
действиях**

учебное пособие

Ставрополь
2022

УДК 343.98
ББК 67.522я73
Р98

Рецензенты:

Лифанова Л.Г. – профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Анопко О.А. – старший следователь Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГУ МВД России по Ставропольскому краю, майор юстиции

Рясов А.А.

Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях:
Р98 учебное пособие.- Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2022. – 61 с.- Текст: непосредственный.

Учебное пособие содержит материал, необходимый для профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием различных видов преступлений и участвующих в производстве следственных действий.

Пособие предназначено для преподавателей, курсантов, практических сотрудников правоохранительных органов МВД России.

УДК 343.98
ББК 67.522я73

Содержание

Введение	4
Глава 1. Общие вопросы участия специалиста-криминалиста в уголовном судопроизводстве	6
§ 1. Общеправовое положение специалиста-криминалиста	6
§ 2. Порядок и условия участия специалиста – криминалиста в производстве следственных действий	19
Глава 2. Действия специалиста-криминалиста при производстве следственных действий	31
§ 1. Возможности оценки участия специалиста-криминалиста в производстве следственных действий	31
§ 2. Способы повышения эффективности взаимодействия следователя со специалистом и экспертом в ходе предварительного расследования	39
Заключение	52
Список использованных источников	54

ВВЕДЕНИЕ

Расследование по уголовному делу осуществляется в форме дознания и предварительного следствия, путем производства отдельных следственных действий, в ходе которых зачастую используются данные различных областей науки, то есть специальные познания.

Работа по каждому уголовному делу так или иначе связана со взаимодействием с лицами, обладающими специальными познаниями. Начало уголовного преследования по отдельным категориям преступных проявлений невозможно без сведений, полученных от сведущих лиц. А в определенных ситуациях является неременным условием для возбуждения уголовного дела.

Область использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве увеличивается в результате возможности, предоставленной УПК РФ, обращаться за помощью к носителям специальных знаний любому субъекту доказывания. В частности, распространена практика обращения стороной защиты в различные коммерческие и некоммерческие экспертные организации по вопросам проведения исследований в надежде получения иных выводов по сравнению с экспертными заключениями, полученными в ходе расследования уголовного дела, которые можно было бы оспорить в суде.

Помимо этого, следует отметить, что расширение области использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений является закономерным следствием возрастающего профессионализма преступности.

Сложившееся положение требует внимания ученых-криминалистов к проблемам применения специальных знаний из различных областей в расследовании преступлений.

Специальные познания оказывают существенную помощь в расследовании преступлений. Как показывает практика, практически ни одно из преступлений не может быть раскрыто без использования специальных познаний, особенно без назначения и проведения той или иной экспертизы.

При этом сама по себе деятельность специалиста не образует самостоятельного следственного действия. Участие специалиста в уголовном процессе всегда представляет собой деятельность дополнительную по отношению к тому следственному действию, в котором он принимает участие.

Для эффективного, законного и обоснованного использования специальных познаний должностные лица, имеющие право на расследование уголовного дела, должны соблюдать не только нормы УПК РФ, регламентирующие порядок их производства, основания и условия, но и тактические приемы их использования, разработанные криминалистикой и апробированные практикой.

Теме участия специалиста-криминалиста в процессе расследования преступлений посвящено множество научных работ и монографий известных ученых и практических работников, таких как Лазарева Л.В., Исаева Л.М., Кожевников И.Н., Тхакумачев Б.Ю., Колиев В.В., Протасов К.В., Лазарева Л.В., Стеценко В.Ю. и др. Не смотря на это остается еще множество не раскрытых вопросов посвященных теме исследования.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Общеправовое положение специалиста-криминалиста

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию¹

В Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России специальные познания определяются как профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел².

Закон предусматривает следующие формы процессуального использования специальных знаний на предварительном следствии и судебном разбирательстве:

1) использование знаний специалиста в процессе производства следственных действий (ст. 168 УПК РФ);

2) использование знаний специалиста в процессе производства судебной экспертизы и допрос эксперта (ст. 27, 80, 205 УПК РФ).

3. Использование заключений и показаний специалистов (ст. 80, 168, 251 УПК РФ).

Участие специалистов при производстве следственных действий регламентируется следующими статьями УПК РФ: ст. 53, ст. 58, ст. 61, ст. 62, ст. 69,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>.

² Приказ МВД России № 7 от 11 января 2009 года «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации». С. 10, 11.

ст. 71, ст. 72, ст. 74, ст. 80, ст. 82, ст. 111, ст. 115, ст. 131, ст. 144, ст. 159, ст. 161, ст. 164, ст. 164.1, ст. 168, ст. 178, ст. 179, ст. 184, ст. 185, ст. 186, ст. 186.1, ст. 202, ст. 217, ст. 226.5, ст. 251, ст. 266, ст. 270, ст. 271, ст. 287, ст. 288, ст. 290.

В следственной и судебной практике в качестве специалистов привлекаются самые различные категории лиц, такие как: педагог, психолог, переводчик, врач и т.д. В отдельных случаях, участие таких специалистов, при производстве следственных действий, является обязательным. К таковым относятся: участие врача при осмотре тупа (ст. 178 УПК РФ) или при производстве освидетельствования (ст. 290 УПК РФ), участие переводчика (ст. 18 УПК РФ), участие педагога или психолога (ч.1 ст. 191 УПК РФ), специалиста в области компьютерной техники при изъятии информации с электронных носителей (ч.2 ст. 164¹ УПК РФ).

Специалисты, участвующие в уголовном процессе, являются самостоятельной процессуальной фигурой наделенной своим процессуальным статусом. Как отмечают авторы научных трудов, статус специалиста – является «комплексным, собирательным, объединяющим в себе различные по значению и содержанию компоненты понятия. Статус одновременно является правовым инструментарием, способствующим определению направления и характера деятельности специалистов, а также совокупностью отношений между лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве, обусловленных данным инструментарием.

Безусловно, процессуальный статус относится к комплексным понятиям, содержащим в себе несколько компонентов, которые в свою очередь относятся к нескольким категориям. Прежде всего, необходимо выделить группу, представляющую основу содержания процессуального статуса, состоящего из нескольких компонентов: от прав до обязанностей, от процессуальных гарантий до ответственности, что традиционно признает процессуальная наука. Во вторую категорию, относящуюся к понятию процессуального статуса, следует включить правовую регламентацию в нормах, соответствующих российскому уголовно-процессуальному и уголовному законодательству. В третью состав-

ляющую, относящуюся к процессуальному статусу, входит комплекс формирующих его содержание оснований: от целей до задач, от функций до принципов участия специалистов в деятельности, связанной с уголовным судопроизводством.

Следовательно, процессуальным статусом специалистов называют регламентированную законодательством совокупность: от прав до обязанностей, от ответственности до процессуально гарантированной деятельности специалиста, участвующего в уголовном судопроизводстве. В ее основе находятся цели в сочетании с задачами, функциями и принципами его вовлеченности в деятельность, связанную с уголовным судопроизводством.

Перед рассмотрением элементов, содержащихся в процессуальном статусе, остановимся на рассмотрении формирующих его оснований. Специалист, участвующий в деятельности, связанной с уголовным судопроизводством, реализует возможности, обусловленные наличием специальных знаний. Если у следователя или дознавателя, защитника или иных участников уголовного судопроизводства нет специальных знаний, они нередко не имеют возможности для правильной оценки определенных обстоятельств, обладающих специфичной природой. Для восполнения данных пробелов следует привлекать к деятельности, связанной с уголовным судопроизводством, лиц, обладающих набором специальных знаний. Это необходимо для осуществления экспертиз в сочетании с разнообразными исследованиями, а также для ознакомления с определенными вопросами сторон и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Основной задачей, стоящей перед специалистом, является его содействие в работах, связанных с обнаружением, фиксацией и изъятием следов в рамках осуществляемых следственных действий. Результатом участия специалиста являются консультации и заключения, связанные со специальными вопросами, входящими в их компетенцию¹. Действия специалиста, связанные с уголовным процессом, заключаются не только в оказании научно-технической и консуль-

---

¹Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дисс. канд.юрид.наук / А.Э. Денисов. - М., 2010. - 27 с.

тационной помощи, но и обеспечении прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Деятельность специалиста, связанная с уголовным процессом, обусловлена двумя разными качествами. Он одновременно выполняет задачи в качестве технического помощника и консультанта, содействуя в деятельности, связанной с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств и применением технических средств, а также занимается разъяснением вопросов, относящихся к его профессиональной компетенции. Одновременно, специалист в конкретных ситуациях может гарантировать права, принадлежащие другим участникам судопроизводства. Речь идет, например, о реализации прав, принадлежащих несовершеннолетнему, в отношении присутствия при его допросе педагогов либо психологов, а также проведения освидетельствования врачом освидетельствуемого другого пола по отношению к следователю. Следовательно, среди задач, стоящих перед специалистом в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить оказываемую техническую и консультативную помощь лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, а также деятельность, связанную с содействием и обеспечением прав, принадлежащих участникам уголовного судопроизводства, в случаях, которые предусмотрены законом.

Содержательную сторону, присущую процессуальному статусу специалиста, можно определить функциями, реализуемыми им в качестве лица, участвующего в уголовном судопроизводстве. Благодаря выделению функций, выполняемых специалистом, можно добиться четкого разграничения деятельности одновременно с судебной экспертизой и неофициальной консультативной деятельностью. Проанализировав положения, содержащиеся в ст. 58 УПК РФ, можно определиться со следующими функциями специалиста:

1. участием в производимых процессуальных действиях, как связанных с предварительным расследованием, так и с судебным следствием. Данную функцию для специалистов считают традиционной, сложившейся исторически, способствовавшей формированию отношения к специалисту, как к лицу, самостоятельно участвующему в уголовном судопроизводстве;

2. письменными консультациями сторонам по вопросам, связанным с применением специальных знаний. Реализуя указанную функцию, специалист оформляет ее в заключении, представленном на основании ч. 3 ст. 80 УПК РФ. При консультациях, реализуемых специалистами, не требуется проведение исследований, иначе для предоставления заключения, на основании соответствующего порядка, придется привлекать другого участника уголовного судопроизводства – эксперта – назначив экспертизу. По мнению отдельных авторов, не приемлемо называть «заключением» документ, составляемый специалистом, иначе в практической деятельности это неизбежно приведет к путанице и недопониманию.¹ Это обусловлено разграничением функций и значением результатов, связанных с их реализацией специалистами и экспертами. Отметим, что в основе отграничения документов, являющихся письменным изложением мнения, высказанного экспертом и специалистом, находится не различие наименований, а разница, связанная с процессуальным статусом экспертов и специалистов, и содержанием заключений, составляемых ими. Заключение, составленное экспертом, должно основываться на проводимом в порядке, предусмотренном в ст.ст. 195 – 207 УПК РФ, исследовании и выводах, полученных экспертом в результате деятельности, связанной с проведением такого исследования. Заключение, составляемое специалистом, основывается на его суждении по заданным ему вопросам, т.е. умозаключении, сделанном в соответствии со своими специальными знаниями и полученной им информацией, связанной с конкретным уголовным делом, но не проведенным исследованием. Для определения суждения используют лингвистическую и логико-философскую точку зрения в качестве логического умозаключения, формы мысли, но не результата каких-либо практических исследований. Суждение является формой мысли, используемой для утверждения или отрицания чего-либо по отношению к предметам и явлениям, их свойствам, связям и отношениям, и обладающей свойством выражения либо истины, либо лжи. Следовательно, суждения специалиста основываются на специальных знаниях, которые у него имеются.

---

¹Денисов, А.Э. Применение заключения и показаний специалиста для подготовки итоговых процессуальных решений / А.Э. Денисов // Адвокат. - 2009. - № 10. С. 24-33.

Имеются и другие разграничения между статусом эксперта и статусом специалиста. Итак, по мнению А.В. Нестеренко заключение эксперта – это результат проведенного научного исследования по вопросам, содержащимся в постановлении следователя (дознателя) или решении (определении) суда, а заключение специалиста – это суждение по вопросам сторон, данное по устному поручению руководителя процессуального действия. Также автор утверждает, что различия между заключениями эксперта и специалиста существуют не только по характеру исследования, но и по объему. Так, эксперт при подготовке заключения использует различное оборудование, эксперт не только наблюдает явные, но и выявляет неявные, скрытые признаки, к тому же эксперт решает все виды задач, в том числе и идентификационные, которые впоследствии приобретают доказательственное значение. Специалист же не обладает обязанностью проводить такие объемные исследования, ему не нужно углубленно изучать скрытые признаки исследуемого объекта. В своей деятельности он не использует лабораторное оборудование, в некоторых случаях ему достаточно использовать измерительные приборы, лупу и другое.¹

Следователь, по своему усмотрению, вправе привлечь любого специалиста с целью решения специфических задач при производстве следственных действий, однако на практике они стараются в первую очередь привлекать специалистов-криминалистов и только в тех случаях, когда это невозможно они обращаются в сторонние организации. Обуславливается данная ситуация прежде всего экономической составляющей, т.к. привлечение сторонних специалистов ложится на МВД РФ дополнительными расходами в виде судебных издержек. Вторым объяснением является удобство взаимодействия следователей и специалистов-криминалистов, вследствие того, что и те и другие входят в состав одной следственно-оперативной группы.

В данной работе мы большей части будем говорить о работе специалистов-криминалистов, опуская других лиц обладающих специальными познаниями.

---

¹Нестеренко, А.В. Разграничения заключения эксперта от заключения специалиста / А.В. Нестеренко // Профес-
сионал. - 2017. - № 5. С. 23-24.

Соответствие специалиста экспертно-криминалистического подразделения¹ общим для всех специалистов требованиям УПК не исключает специфики его работы, связанной с выполнением функций специалиста как одной из основных и постоянных профессиональных (служебных) обязанностей. То есть он должен обладать профессией специалиста ЭКП, которая обеспечивается его служебным положением и специальной профессиональной подготовкой (служебно-профессиональным статусом), отличающими его от других специалистов, привлекаемых к расследованию преступлений.

Помимо Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства к нормативному регулированию организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при раскрытии и расследовании преступлений относятся ведомственные нормативные документы, включающие инструкции, приказы, положения, руководства и т.п.: например, приказ МВД России от 26.03.2008 года № 280 дсп «Об утверждении Положения об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений».

Являясь сотрудниками правоохранительных органов, эксперты ЭКП наделены правом и обязанностью участвовать в уголовном процессе, которые закреплены в соответствующих законодательных и иных актах. Эксперт обязан проводить экспертизы по уголовным делам; производить в предусмотренных законом случаях и порядке розыскные и следственные действия или оказывать содействие в их производстве. Данное положение закреплено в приказе МВД России от 01.06.1993 № 261 (ред. от 11.01.2009) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»².

Среди ведомственных нормативных актов, регламентирующих взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подраз-

---

¹ Далее ЭКП.

² Приказ МВД России от 01.06.1993 № 261 (ред. от 11.01.2009) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021). - Текст: электронный.

делений следует назвать приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 02.12.2020) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России»¹, приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 11.09.2018) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»)²

Изучение законодательства о судебно-экспертной деятельности свидетельствует о различном объеме правовых норм, которые регулируют судебно-экспертную деятельность. Многими отраслевыми законодательными актами определяется одинаковый круг отношений, возникающих при назначении и производстве экспертиз, в который включены такие вопросы как определение задач экспертизы, основания и порядок ее проведения, выбор эксперта, обязанности, права и ответственность эксперта и некоторые другие обстоятельства, связанные с организацией и производством экспертиз.³

При рассмотрении вопросов взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений целесообразно уделить внимание организационно-структурному построению систем управления ЭКП в системе МВД России.

Органы внутренних дел (ОВД) к «ребрендингу» основной своей составляющей в 2011 г. подошли с двухуровневой системой управления экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП), функционирующими на феде-

---

¹ Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 02.12.2020) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021). - Текст: электронный.

² Приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 (ред. от 11.09.2018) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 20.04.2021). - Текст: электронный.

³ Эксперт: руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Право и закон, 2003. С. 33.

ральном и региональном уровнях в форме экспертно-криминалистических центров (далее – ЭКЦ), но имеющих различный правовой статус (ЭКЦ МВД России – учреждение; остальные ЭКЦ – подразделения ОВД). Правовую основу их деятельности составляли приказы МВД России, определяющие организационно-структурное построение, организацию экспертно-криминалистической деятельности, ведение экспертно-криминалистических учетов и производство экспертиз. Примерные модели организационно-структурного построения ЭКЦ учитывали особенности распределения обязанностей между подразделениями и сотрудниками в условиях мегаполисов и иных административных центров субъектов Федерации¹. ЭКЦ регионального уровня находились в двойном подчинении: организационном – начальника (министра) территориального ОВД по субъекту Российской Федерации; функциональном и методическом – ЭКЦ МВД России.

Характерной особенностью рассматриваемой системы управления ЭКЦ на региональном уровне было сочетание штабной и департаментно-распределенной организационных структур². Функции штаба выполняли организационно-методические подразделения. Для реализации функций технико-криминалистического и экспертного обеспечения деятельности районных, городских ОВД в составе ЭКЦ регионального уровня были созданы подразделения (отделы, отделения, группы), личный состав которых дислоцировался в районах и городах субъекта Федерации. Данные подразделения были двух типов: межрайонные или дислоцированные в конкретном городе (районе). В департаментно-распределенной модели структуры начальники территориальных ОВД на районном уровне осуществляли оперативное руководство (утверждение графиков дежурств, согласование плана работы, проведение занятий; предоставление, охрана и ремонт помещений) подразделениями ЭКЦ регионально-

---

¹ Приказ МВД России от 30.05.2003 № 366 (ред. от 04.06.2019, с изм. от 28.11.2019) «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2020).

² При этом для систем управления непосредственно подразделениями ЭКЦ применялись линейные (для небольших по численности подразделений, личный состав которых компактно располагался в месте дислокации и непосредственно подчинялся начальнику) и линейно-функциональные структуры (отражали распределение обязанностей между начальником и его заместителем (заместителями) в подразделениях от отделения и выше).

го уровня, на которые были возложены обязанности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности указанного ОВД¹.

Ранее применявшаяся модель прямого подчинения ЭКЦ начальнику ОВД регионального уровня и в определенной степени дистанцировавшая их от начальников органов дознания, которыми до 1 июля 2002 г. являлись начальники криминальной и муниципальной милиции, уже не отвечала требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ², поскольку в соответствии с УПК РФ 2001 г. начальники ОВД обрели статус начальника органа дознания.

Оптимизация организационных структур ОВД в 2011 г. оказала влияние и на организационное построение ЭКП³. Если к началу реформирования в 2011 г. специалистов ЭКП не было в каждом седьмом территориальном ОВД на районном уровне, то после применения коэффициента «-22 %» для сокращения штатной численности они отсутствовали уже в каждом пятом ОВД. Только в 20-25 % ОВД в разных субъектах Федерации имелась возможность обеспечить круглосуточное участие специалистов ЭКП в осмотрах мест происшествий.

В этих условиях первые модели организационных структур управления ЭКП предоставили руководителям ОВД регионального уровня свободу выбора: или оставить единый ЭКЦ с департаментно-распределенной структурой, или включить дистанционно дислоцированных сотрудников ЭКЦ в состав ОВД на районном уровне и подчинить их в соответствии с новыми типовыми структурами заместителям начальников полиции, которым в тот период подчинялись и подразделения дознания. Такое положение образовалось в связи с тем, что ранее действовавшие приказы МВД России не были отменены, относительно порядка их применения первоначально не было дано достаточно определенных указаний. В результате около 60 % ЭКЦ регионального уровня фактически ли-

---

¹ Приказ МВД России от 30.05.2003 № 366 (ред. от 04.06.2019, с изм. от 28.11.2019) «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021).

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019): // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 02.02.2021).- Текст: электронный.

³ Приказ МВД России от 30.04.2011 № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» (ред. от 11.08.2017) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 02.02.2021).- Текст: электронный.

шились ранее входивших в их состав территориально-распределенных подразделений, которые были включены в состав соответствующих ОВД. Более того, типовые модели допускали создание ЭКП в отделах (отделениях) полиции, входивших в состав ОВД по городу и району. Организационная структура управления ЭКП из двухуровневой видоизменилась в четырехуровневую.

Приказ МВД России от 24.11.2011 № 1167¹, разрешив создание ЭКП в соответствии с ранее действовавшими приказами, позволил сохранить оставшиеся централизованные ЭКЦ регионального уровня. В дальнейшем организационно-штатная политика стала постепенно смягчаться: в приказе МВД России от 28.05.2013 № 293² создание ЭКП в составе ОВД на районном уровне допускалось при условии отсутствия соответствующего межрайонного ЭКП в региональном ЭКЦ. Приказ МВД России от 28.10.2015 № 994 разрешал с учетом территориальных особенностей и криминальной ситуации создавать ЭКП и на региональном, и на районном уровнях.

При этом поиск оптимальной организационной структуры управления ЭКП не подкреплялся соответствующими изменениями обязанностей прежних и новых субъектов управления их деятельностью. Поскольку в соответствии со структурой, действовавшей до 2011 г., ЭКП регионального уровня подчинялись руководителям ОВД по субъектам Федерации, то именно они были названы в качестве непосредственных организаторов экспертно-криминалистической деятельности³. Только приказом МВД России от 16.05.2016 № 246⁴ перечень руководителей, организующих деятельность ЭКП, был расширен начальниками ОВД районного уровня, которым ЭКП в полном объеме были подчинены с ап-

---

¹ Приказ МВД России от 24.11.2011 № 1167 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021). - Текст: электронный.

² Приказ МВД России от 28.05.2013 № 293 «О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021). - Текст: электронный.

³ Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7 (с изм. от 02.12.2020) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021). - Текст: электронный.

⁴ Приказ МВД России от 16.05.2016 № 246 «О внесении изменений в Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденное приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021). - Текст: электронный.

реля 2011 года в большинстве субъектов Федерации. С изданием данного приказа все начальники ОВД районного уровня были разделены на две категории: 1) осуществляющие общее руководство ЭКП, входящим в организационную структуру данного ОВД, и 2) осуществляющие оперативное руководство сотрудниками подразделения регионального ЭКЦ, которые выполняют обязанности технико-криминалистического и экспертного обеспечения деятельности данного ОВД или еще ряда ОВД (для межрайонных подразделений).

В результате проведенных организационно-штатных изменений ОВД по субъектам Федерации подразделялись на две группы: в одной существовала (вплоть до 2016 г.) четырехуровневая модель организационной структуры управления, включавшая в себя ЭКП в составе отдела, отделения, пункта полиции; в другой – двухуровневая модель с применением департаментно-распределенной структуры, согласно которой ряд подразделений регионального ЭКЦ дислоцировались непосредственно в ОВД районного уровня. В дальнейшем, в т.ч. и в результате запрета создания на районном уровне ЭКП в форме направлений, выделилась третья группа ОВД по субъектам Федерации, в которой указанные выше модели стали сочетаться: в составе одних ОВД (управлений и ряда отделов) сохранены ЭКП, в других ОВД для технико-криминалистического и экспертного обеспечения их деятельности дислоцированы сотрудники межрайонных подразделений регионального ЭКЦ.

Вместе с тем, ни одна из вышеописанных моделей организационного построения ЭКП в системе МВД России не соответствовала требованиям Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ¹, что явилось предметом неоднократных представлений Генеральной прокуратуры РФ².

В этой связи, представляется, что соответствующей требованиям данного закона следует рассматривать департаментно-распределенную структуру ЭКЦ МВД России, согласно которой в каждом субъекте Федерации образуется филиал данного государственного учреждения. ЭКЦ подчиняется Министру внут-

---

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2020). - Текст: электронный.

² Представление Генеральной прокуратуры РФ от 17.11.2014 № 74/1-16-2014; от 23.10.2018 № 74/1-16-2018.

ренных дел, который не является начальником органа дознания. Связь между участниками уголовного судопроизводства разрывается. Региональные филиалы и их районные подразделения не должны подчиняться министрам, начальникам региональных ОВД, которые являются начальниками органов дознания.

Таким образом, по итогам данного параграфа можно сделать следующие выводы:

- специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

- уровень и содержание компетентности (мастерства, профессионализма) определяют возможности и степень эффективности участия специалиста ЭКП в производстве следственных действий, входят в число требований к сотруднику ЭКП, поддерживаются в МВД системой мер по приобретению необходимой компетентности, в том числе зависящими от нее продвижением по службе, присвоением ему классности и очередного специального звания;

- сотрудники ЭКП, занимающие любые экспертные должности, как специалисты должны иметь необходимые знания, умения, навыки и соответствующее, предоставленное в установленном порядке и форме право самостоятельного участия в производстве следственных действий.

§ 2. Порядок и условия участия специалиста – криминалиста в производстве следственных действий

Как было указано ранее, к специальным знаниям относятся те знания, которые не являются общедоступными. Следовательно, специалистами являются лица которые либо получили специальное образование, определенную профессиональную подготовку, либо имеют опыт практической работы в той или иной сфере деятельности, за счет чего обладают специальными знаниями, в ряде случаев необходимых следователю.

А. А. Аубакирова отмечает, что «как бы ни хорошо был образован следователь, какой бы полнотой личного опыта, знания следственной практики он ни обладал, он, конечно же, не может ответить на все возникающие у следствия вопросы; не может дать оценки многим явлениям, с которыми он сталкивался в ходе производства осмотра места происшествия, допроса, при выполнении иных следственных действий, и совершенно естественно ощущает потребность в том, чтобы использовать опыт, знания, помощь и, главное, скоординировать и скооперировать свои действия с действиями других лиц»¹.

Назначение специалиста в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства и в доказывании по уголовному делу с каждым годом возрастает. Специалист привлекается к участию в процессуальных и следственных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Непосредственное обеспечение участия сотрудников ЭКП в производстве следственных действий возложено на экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел. Они организуют эту деятельность, осуществляют меры по созданию условий готовности сотрудника ЭКП к выполнению им

---

¹Аубакирова, А. А. Фиксация доказательств в криминалистике: учебное пособие / А. А. Аубакирова. - Алматы: Адилет, 2000. С. 104.

обязанностей специалиста, учету и подведению итогов этой деятельности в целях ее совершенствования (регистрации, анализа, оценки и пр.). Сотрудники ЭКП выступают в качестве специалистов, постоянно совершенствуют свою профессиональную подготовку, поддерживают в готовности средства выездной техники, участвуют в дежурствах по выездам на места следственных действий, по их завершении готовят итоговые материалы и т.д. Реальное участие сотрудника ЭКП в производстве следственного действия в качестве специалиста осуществляется в условиях его постоянной готовности к такой деятельности¹.

В соответствии со ст. 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. В ситуации ожидания конкретного вызова для участия в производстве следственного действия постоянная готовность реализуется в непосредственной (немедленной) готовности, т.е. наличии определенных сотрудников ЭКП, выездной криминалистической и другой специальной техники, транспортных средств, необходимых для своевременного обеспечения эффективного участия в производстве следственного действия. Немедленная готовность как механизм реализации постоянной готовности характерна только для профессиональных специалистов, так как такая готовность является служебной функцией сотрудника-специалиста. В органах внутренних дел немедленная готовность специалистов ЭКП обеспечивается всей системой организации деятельности взаимодействующих при раскрытии и расследовании преступлений служб и подразделений, и прежде всего ЭКП и его сотрудников, допущенных к участию в следственных действиях в качестве специалистов.

Основной формой немедленной готовности является дежурство сотрудников ЭКП. На время дежурства его приоритетной обязанностью является участие в производстве неотложных следственных действий по вызову следователя. Как правило, сотрудники ЭКП дежурят в соответствии с утвержденным руководством (ЭКП или ОВД) графиком в составе выездной следственно-оперативной группы на своем рабочем месте (обычно в рамках рабочего дня).

---

¹ Колиев В.В. Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2011.

В случае, когда штатная численность ЭКП не позволяет организовать круглосуточное дежурство в помещении ОВД, оно осуществляется на дому (в ночное время или по нерабочим дням). Вне утвержденного графика дежурства возможно участие сотрудника ЭКП в работе следственно-оперативной группы, если ее состав утвержден руководством органа внутренних дел для расследования преступлений особо опасных, дящихся, серийных, состоящих на контроле МВД России, МВД, ГУВД, УВДТ (ОВДТ). Нередко сотрудник ЭКП обязан принять участие в следственном действии вне режима дежурства, в порядке выполнения специального распоряжения руководства ЭКП. Это происходит тогда, когда все занятые на дежурстве сотрудники участвуют в производстве следственных действий или возникла потребность в участии специалиста определенного профиля, которого нет среди дежурных сотрудников – биолога, химика, физика, баллиста и т.д.. В целях рационального и полного использования сил и средств экспертно-криминалистической службы определенного региона нередко практикуется координируемый порядок дежурства сотрудников ЭКП соседних по территории обслуживания городских и районных органов внутренних дел (кустовое обслуживание). Сотруднику ЭКП целесообразно находиться в составе следственно-оперативной группы органа, обеспечивающего его своевременное участие в производстве следственного действия.

Функционирование выездных групп не предопределяет безусловной целесообразности выделения их в специальную (организационно отделенную от системы ЭКП) службу, как это предлагается некоторыми авторами¹. Не останавливаясь подробно на организационных недостатках такого преобразования (неизбежность дублирования функций разделенных частей экспертно-криминалистической службы, потребность в выделении дополнительных штатов, средств материально-технического обеспечения, профессиональной подготовки кадров для новой службы и т.д.), необходимо отметить его методологическую несостоятельность. Реорганизация неизбежно повлекла бы за собой разрушение устоявшегося за многие годы (более 80 лет) единого правового и

---

¹ Пампушко И.П. Совершенствование правовых и процессуальных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С.18.

«технологического» процесса применения экспертно-криминалистических методов и средств при получении и использовании доказательств, оптимально организуемого МВД в рамках одной – экспертно-криминалистической – службы и осуществляемого специалистами, профессионально подготовленными и заинтересованными в получении конечных результатов этого процесса в целом.

В предварительном следствии имеет место быть такое действие как осмотр. В теории уголовного процесса выделяют виды осмотра:

- осмотр места происшествия;
- осмотр местности;
- осмотр жилища (иного помещения);
- осмотр трупа;
- осмотр предметов;
- осмотр документов;
- осмотр транспортного средства.

При расследовании конкретного преступления следователю сначала нужно определиться, какой вид осмотра необходимо произвести, далее он должен решить, справиться ли он с его проведением сам, либо нужна помощь специалиста.¹

Одним из первоначальных следственных действий является осмотр места происшествия. Для производства осмотра места происшествия по решению следователя, кроме специалиста-криминалиста, могут привлекаться специалисты любого профиля (электрики, слесари, пожарные, программисты, взрывотехники и т.д.). Выбор специалиста определяется исходя из характера преступления, а также видом следов и предметов, обнаруженных на месте происшествия.² К примеру, при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 167, 168 УК РФ, способом совершения которых является поджог, следователь в обязательном порядке будет привлекать к осмотру специалиста-пожарного, либо электрика с целью установления очага возгорания, причины возгорания и т.д.

---

¹Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: КНОРУС, 2008. С. 380-381.

²Бородкина, Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования: монография / Т.Н. Бородкина. Москва, Юрлитинформ, 2009. С. 54-56.

Необходимо также отметить, что специалист может понадобиться при осмотре документов (при совершении, к примеру, мошенничества в сфере кредитования, присвоения или растраты). В данном случае привлекаться могут специалисты в сфере кредитования, товароведы, технологи и другие. К осмотру электронных документов привлекаются программисты.

Также помощь специалиста может понадобиться при расследовании такого преступления как, хищение предметов, имеющих особую ценность. В данном случае следователь может привлечь специалиста, разбирающегося в предметах старинной рукописи, музейных экспонатах, иконах или произведениях искусства с целью установления ценности предмета хищения.

Кроме осмотров, специалист может понадобиться при проведении освидетельствования, которое производится в соответствии ч. 1 ст. 179 УПК РФ с целью обнаружения на теле подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Освидетельствование производится следователем, дознавателем, но при необходимости указанные должностные лица могут привлечь к участию в его производстве врача или другого специалиста. Необходимость может быть вызвана разными полами следователя (дознавателя) с освидетельствуемым лицом, если освидетельствование сопровождается обнажением освидетельствуемого, поэтому помощь оказывает лицо, обладающее специальными знаниями в области медицины.

Наряду с осмотрами привлечение специалиста при расследовании преступлений возможно и к таким следственным действиям как, обыск и выемка.

Как правило, к производству обысков в качестве специалистов привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, но иногда с учетом специфики искомых объектов существенную помощь следователю, дознавателю в ходе этого следственного действия могут оказать также специалисты определенного профиля. Например, для обнаружения

лекарственных препаратов или их компонентов, а также рецептов на лекарственные средства, в том числе содержащие наркотические средства или психотропные вещества, следовательно целесообразно привлечь к производству обыска специалиста-фармацевта. Без его помощи следователь не сможет правильно оценить обнаруженные вещества, а также грамотно их изъять, упаковать и описать в протоколе обыска¹.

До 27.12.2018 года привлечение специалиста в области информационно-компьютерных технологий при производстве обыска в помещениях, где есть компьютеры, было обозначено в ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ. Но данное положение утратило свою силу, и теперь при вопросе изъятия электронных носителей информации (как при производстве обыска, так и выемки) следователи обращаются к специализированной статье 164.1. УПК РФ «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий»².

Что касается производства выемки, то она производится в том же процессуальном порядке, что и обыск, за исключением некоторых моментов, предусмотренных ст. 183 УПК РФ. Особенностью выемки является то, что следователю заранее известно, что он собирается изымать (конкретные предметы, документы). Поэтому данная информация дает ему возможность заранее подготовиться к следственному действию и пригласить для участия специалиста.

Участие специалиста в выемке может быть вызвано необходимостью использования знаний человека, обладающего экономическим, бухгалтерским, технологическим или иным образованием, способным правильно определить предметы (документы), подлежащие изъятию.

---

¹ Протасов К.В. Совершенствование экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России по противодействию незаконному обороту наркотиков // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Электронное издание. 2019. - С. 90-95. Протасов К.В., Арутюнов А.С. Повышение эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков экспертно-криминалистическими подразделениями Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. - № 4 (50). - С. 96-101.

² О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ.правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 11.01.2021).

Особенно важно участие специалиста при выемке электронных носителей информации, поэтому в настоящее время следователи, дознаватели все чаще привлекают к участию в производстве этого следственного действия программистов.

Также специалист в некоторых случаях привлекается к участию в допросах. Здесь стоит отметить, что такие случаи определены законом. Среди них можно выделить следующие:

1. В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего данного возраста, но страдающего какими-либо психическими расстройствами, участие педагога или психолога обязательно;

2. В соответствии с ч. 4 ст. 191 УПК РФ при допросе несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего данного возраста, но страдающего какими-либо психическими расстройствами, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога является обязательным.

Что касается случаев, не указанных в законе, то следователь в этом вопросе самостоятелен. Так, следователь может привлечь любого специалиста, который сможет помочь ему в постановке вопросов к подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, а также сможет пояснить их показания.

При производстве следственного эксперимента также может понадобиться привлечение специалиста. Обычно к данному следственному действию привлекается специалист-криминалист в силу особенностей и сложности его проведения. Так, следователю может понадобиться помощь в использовании технических средств фиксации доказательственной информации, значительное количество участников. Конечно, проведение следственного эксперимента крайне редко, однако в исключительных случаях его проведение является важным действием. Например, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, следователю может понадобиться помощь специалиста-автотехника.

Производство проверки показаний на месте осуществляется согласно ч. 2 ст. 194 УПК РФ. К участию в проверке показаний на месте следователем, дознавателем, как правило, привлекается специалист-криминалист. В зависимости от характера совершенного преступления могут быть приглашены также специалисты и иного профиля (например, пожарные, баллисты, зоотехники и т.д.). Их роль заключается в помощи следователю:

- поставить правильные вопросы перед подозреваемым или обвиняемым, свидетелем, потерпевшим;
- оценить показания подозреваемого или обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и при необходимости пояснить их;
- зафиксировать следственное действие посредством составления планов, схем, чертежей, фотосъемки и видеозаписи.

Перечень фиксированных в УПК обязанностей специалиста может дополнить следователь, в том числе поручить специалисту провести исследование, принять участие в проверке, оценке и использовании доказательств и пр. Необходимо, однако, подчеркнуть, что полномочия следователя в определении содержания деятельности специалиста в ходе и на месте следственного действия должны строго ограничиваться компетентностью и правом (обязанностью) специалиста ЭКП оказывать содействие следователю лишь в пределах применения своих специальных познаний. Следователь не вправе требовать от специалиста иных, не входящих в его компетенцию действий, например: раскапывания и перетаскивания трупа, написания протокола следственного действия, различных перечней и описей; охраны места происшествия; подворного опроса очевидцев и т.д.

- знакомиться с полным текстом протокола следственного действия; ходатайствовать о внесении исправлений или дополнений в части, касающейся его деятельности; делать заявления для занесения в протокол в случаях расхождения мнений специалиста и следователя или при нарушении норм действующего законодательства.

- отказаться от участия в производстве следственного действия из-за своей некомпетентности решать задачи предстоящего конкретного следственного действия, а также от выполнения действий, противоречащих закону.

Процессуальная подчиненность специалиста следователю при производстве следственного действия не означает права следователя вмешиваться в научно-технический, требующий специальных познаний процесс применения ЭКМС, в котором специалист компетентен, и влиять на фактическое содержание получаемых данных. Это предопределяется главным основанием вызова специалиста, невозможностью применения ЭКМС самим следователем, компетентностью специалиста, основными принципами взаимодействия специалиста ЭКП и следователя в процессе применения ЭКМС при производстве следственных действий (единство выполняемых задач, согласованность действий, специализация функций, кооперация усилий в рамках жестко регламентированных компетенций каждого и др.)¹. Независимость специалиста ЭКП и его равноправие со следователем как признак подлинного взаимодействия субъектов отношений в процессе применения ЭКМС гарантируются процессуальными правами и обязанностями специалиста и следователя, в том числе: правом специалиста самостоятельно, в соответствии с принятыми научными методиками и рекомендациями, применять ЭКМС; в пределах своих познаний вносить замечания в текст протокола следственного действия, делать заявления по поводу применения ЭКМС, требовать занесения замечаний в протокол (ст. 168, 164 УПК); отказываться от выполнения действий, выходящих за пределы его компетентности.

В связи с вопросом о взаимодействии специалиста ЭКП и следователя, принадлежащих к одному ведомству (МВД), необходимо обратить внимание на высказанное в литературе мнение о том, что следователь в состоянии оказать определенное влияние на специалиста, входящего в следственно-оперативную группу. Нельзя говорить о какой-либо служебной зависимости специалиста

---

¹ Ивашков В.А., Овсянникова М.Н. и др. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. – М.: ЭКЦ МВД России, 1996. – С. 16.

ЭКП от следователя МВД. Процессуальная подчиненность следователю как руководителю следственного действия не обуславливает зависимости специалиста в его деятельности по применению ЭКМС от следователя, а также личной (прямой или косвенной) и иной (кроме профессиональной) заинтересованности специалиста в этом вопросе. Указанная подчиненность строго ограничена закрепленными в законе и ведомственных нормативных актах МВД правами и обязанностями, функциями специалиста содействовать следователю исключительно в рамках применения им своих специальных познаний (знаний и навыков), криминалистических средств и методов.

Специалист, как уже было сказано, – самостоятельный участник следственного действия и не находится в какой-либо иной зависимости от следователя. В пределах своих специальных познаний специалист ЭКП независим также и от влияния руководителей органа внутренних дел и экспертно-криминалистического подразделения, сотрудником которого он является на все время участия в производстве следственного действия, в принятии соответствующих его компетенции профессиональных решений и действий. В силу своего процессуального положения он руководствуется правами и обязанностями участвующего в следственном действии специалиста, указаниями следователя (руководителя следственного действия) и поэтому подчиняется только закону.

Не должны составлять исключения и случаи присутствия на месте следственного действия (например, при расследовании особо опасных преступлений или контрольном участии) руководителей различных рангов, в том числе и при исполнении ими обязанностей следователя или специалиста. При этом вопросы организации применения ЭКМС должны решаться в установленном (принятом) порядке взаимодействия участников следственного действия.

В установленном порядке (в ходе следственного действия и в надлежащий срок) специалист ЭКП участвует в оформлении приложения к протоколу – выполнении им фототаблиц, видеофонограмм, схем, планов; в передаче на экспертизу или проверку вещественных доказательств, причем фототаблицы разрешается представить после окончания следственного действия.

Завершая участие в производстве следственного действия, специалист ЭКП подписывает протокол следственного действия.

Принятый порядок процессуальной фиксации хода и результатов следственного действия обеспечивает достаточно полное отражение деятельности специалиста ЭКП. Поэтому предложенный некоторыми авторами порядок оформления получаемых специалистами результатов специальным «протоколом технико-криминалистической работы специалистов»¹ выглядит излишней нагрузкой и только усложняет процесс применения специальных знаний при производстве следственных действий.

Таким образом, подводя итог рассмотрению порядка участия специалиста в отдельных следственных действиях можно сделать следующие выводы:

Статус специалиста является «комплексным, собирательным, объединяющим в себе различные по значению и содержанию компонентов понятия». В соответствии со ст. 58 УК РФ «Специалист», под специалистом понимается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Необходимо отличать заключение эксперта и заключение специалиста, в силу разграничения их функций. В основе отграничения документов, являющихся письменным изложением мнения, высказанного экспертом и специалистом, находится не различие наименований, а разница, связанная с процессуальным статусом экспертов и специалистов, и содержанием заключений, составляемых ими. Заключение, составляемое экспертом, должно основываться на проводимом в порядке, предусмотренном в ст.ст. 195 – 207 УПК РФ, исследовании и выводах, полученных экспертом в результате деятельности, связанной с проведением такого исследования. Заключение, составляемое специали-

---

¹ Пампушко И.П. Совершенствование правовых и процессуальных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – С. 16.

стом, основывается на его суждении по заданным ему вопросам, т.е. умозаключении, сделанном в соответствии со своими специальными знаниями и полученной им информацией, связанной с конкретным уголовным делом, но не проведенным исследованием.

Специальные знания специалиста в уголовном судопроизводстве требуются в случае, когда профессиональных знаний следователя или дознавателя недостаточно для расследования уголовного дела. Поэтому представляется, что фактическим основанием привлечения специалиста к участию в отдельных следственных действиях будет служить необходимость в использовании специальных знаний, которыми он обладает.

Вопрос о личной заинтересованности специалиста в исходе проводимого следственного действия должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.

Деятельность эксперта и специалиста представляет собой разные процессуальные формы введения в уголовный процесс конкурирующих профессиональных мнений по поводу одних и тех же обстоятельств уголовного дела, установление которых требует специальных знаний. Привлечение сторонами специалиста позволяет им наиболее полноценно и осмысленно реализовать права, связанные с назначением и производством экспертизы, объективно оценить заключение эксперта не только в части его выводов, но и в исследовательской части.

ГЛАВА 2. ДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

§ 1. Возможности оценки участия специалиста-криминалиста в производстве следственных действий

Как процесс оценка означает изучение соответствия деятельности специалиста ЭКП установленным требованиям (например, нормам права, научно-методическим правилам). Как метод оценка выступает в качестве основания и способа позитивного воздействия на процесс деятельности специалиста ЭКП: низкая или высокая оценка стимулирует совершенствование работы (либо непосредственно, либо как основание для определенных организационных мер) и тем самым способствует ее улучшению. Как результат оценка отражает уровень соответствия деятельности специалиста ЭКП установленным требованиям, нормам, критериям (высокий, средний, низкий уровень).

Содержание и порядок процесса оценки участия специалистов ЭКП в следственных действиях определяются ситуацией ее производства (в том числе целями, задачами, субъектами, объектами, предметом, методами и средствами).

Оценка участия специалиста ЭКП как элемент организационно-методической деятельности ЭКП имеет своей целью повышение уровня работы ЭКП, вклада подразделения в целом и отдельных его сотрудников в борьбу с преступностью или раскрытие и расследование конкретного преступления. Оценка участия специалиста ЭКП в производстве следственного действия является необходимой составной частью (элементом) организации деятельности ЭКП, должна осуществляться в соответствии с основами оценки деятельности ЭКП по применению ЭКМС в расследовании преступлений. Оценка участия ЭКП в следственном действии как элемент доказательственного процесса осуществляется в целях определения возможности результативного содействия специалиста в получении и использовании доказательств в расследовании преступления.

Задачи оценки конкретизируют ее цели. В организационно-методическом плане – это выявление недостатков в профессиональной подготовке специалиста и путей их устранения; в организации его готовности и техническом обеспечении его участия в следственных действиях (конкретных или общих); в уровне эффективности и стимулировании этого вида его деятельности и т.д.

В доказательственном процессе оценка деятельности специалиста имеет своими задачами анализ профессиональной пригодности специалиста к участию в данном следственном действии, программы (содержания), методов и средств, результативности действий специалиста в его содействии своими специальными знаниями получению и использованию следователем доказательств.

Субъектами оценки участия специалистов ЭКП могут выступать: руководители органов внутренних дел, ЭКП, СОГ, бригад и групп по проверке и оказанию помощи ЭКП, а также лица по их поручению (организационно-методический аспект оценки); прокуроры, следователи, дознаватели, судьи и другие участники уголовного процесса.

Ответственными субъектами оценки как элемента организационно-методической работы являются руководители мероприятий, проводимых в различных формах организационно-управленческой деятельности ЭКП, органов внутренних дел. Оценка деятельности специалиста ЭКП при этом производится в рамках различных форм организационно-управленческой деятельности, в том числе:

- аттестации сотрудника ЭКП в порядке прохождения им службы;
- проверки и оказания помощи ЭКП;
- регистрации и/или учета участия сотрудника ЭКП в следственных действиях;
- предметной статистической отчетности деятельности ЭКП;
- взаимного рецензирования участия сотрудников ЭКП в следственных действиях;

- заслушивания отчетов сотрудников ЭКП на совещаниях различных уровней (при руководстве ЭКП, органа внутренних дел, в том числе с приглашением следователей, в СОГ и т.д.);
- контроля со стороны руководителей разного уровня за участием сотрудников ЭКП в следственных действиях;
- повседневного контроля за деятельностью сотрудников ЭКП, выступающих в качестве специалистов, и др.

Ответственным субъектом оценки участия специалиста в следственном действии в процессе собирания следов является следователь или иной руководитель следственного действия.

Единственной процессуальной формой, в условиях которой производится такая оценка, являются следственные действия.

Главными объектами оценки участия специалиста (или специалистов) ЭКП в следственном действии (или следственных действиях) являются как процесс (профессионализм, качество работы) содействия следователю в получении и использовании доказательств (в целом или по отдельным его элементам – поиск, обнаружение и закрепление доказательств, применение отдельных ЭКМС), так и его промежуточные и конечные результаты – доказательства, их соответствие требованиям допустимости, относимости и пригодности, задачам следственного действия. К главным объектам оценки относятся и профессиональные качества специалиста¹.

Следует отметить, что при этом непосредственными объектами изучения могут оказаться различные носители информации (в том числе сведения), отражающие данные о главных объектах оценки; в том числе отчетные и учетные документы (записи в журналах, отчетах, рапортах, учетных карточках и т.д.), материалы уголовных дел (протоколы, заключения экспертов, справки, представления и т.д.).

Предметом оценки участия специалиста ЭКП в следственных действиях является уровень его содействия следователю в получении и использовании до-

---

¹ Зайцева, Е. А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм / Е. А. Зайцева // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 3.

казательств (как в целом, так и по отдельным видам и формам участия в поиске, обнаружении, закреплении и других действиях с доказательствами); участия в определенных видах следственных действий, расследовании различных видов преступлений с применением отдельных ЭКМС и т.д.

Конкретно предметом оценки является уровень соответствия деятельности специалиста ЭКП установленным требованиям эффективности (в том числе результативности) применения ЭКМС при содействии следователю в получении и использовании доказательств в ходе участия в производстве следственных действий, поставленным задачам данного следственного действия.

Эффективность деятельности специалиста ЭКП определяется по степени достижения (реализации) целей участия специалиста в производстве следственного действия и «цене» (т.е. сумме приложенных сил и средств) результатов, полученных при этом. В том числе учитывается степень соответствия видов, количества и качества доказательств, полученных при участии специалиста, общим уголовно-процессуальным и научно-методическим требованиям и правилам, а также криминалистическим характеристикам расследуемого события, целям и задачам, технико-криминалистической ситуации производства данного следственного действия (например, качественным и количественным характеристикам вещественной (или «следовой») обстановки расследуемого события).

В немедленную (по завершении) оценку эффективности участия специалиста в данном следственном действии не должна входить общая оценка роли полученных результатов в доказывании, которая может быть однозначно установлена лишь после полного завершения предварительного следствия и окончательно – только после рассмотрения дела в суде. Это не исключает (в основном, в практических целях) выявления роли и повышения активности деятельности ЭКП по обеспечению участия и ответственности сотрудников ЭКП в текущем расследовании преступлений; предварительного анализа количества так называемых «результативных» участий, способствовавших расследованию пре-

ступлений, и их отношения к общему числу участия специалистов ЭКП в следственных действиях по раскрытым преступлениям.

В понятие оценки эффективности деятельности специалиста ЭКП по применению ЭКМС при производстве следственного действия нередко входит соотношение количества затрат сил и средств к количеству и качеству результатов.

На практике оценка эффективности чаще всего ограничивается анализом так называемой результативности, т.е. уровня соответствия полученных и ожидавшихся результатов. Следует различать действительную и мнимую результативность. Действительная результативность означает получение доказательств, соответствующих предмету доказывания, т.е. способствующих установлению связанных с расследуемым событием лиц, предметов, веществ; различных обстоятельств, существенных для расследования преступлений. В связи с этим общее количество полученных объектов как показатель результативности может иметь какое-либо значение для оценки работы специалиста лишь при соответствии итогов его участия главному критерию результативности: любая совокупность объектов, полученных при участии специалиста, может быть оценена в качестве свидетельства высокой результативности работы, лишь если включает доказательства, соответствующие задачам расследования – установлению лиц, существенных обстоятельств и других важных для расследования преступления фактических данных.

Мнимая результативность означает получение объектов, которые доказательствами не могут быть признаны из-за их низкого технического качества, отсутствия связи с событием преступления, процессуальных или научно-технических недостатков их получения и использования (применения ненадлежащих ЭКМС; нарушений методики их поиска, обнаружения, изъятия, упаковки и др.), вызывающих сомнение в их достоверности, подлинности, надлежащем происхождении, и других недостатков, исключающих их использование в уголовном процессе.

В практике оценки результативности нередко используется понятие «конечный результат». Содержание этого понятия непостоянно, поскольку означает итог деятельности, соответствующий завершению выполнению разных поставленных перед ЭКП задач, в том числе расследования преступлений. Строго говоря, для специалиста конечным результатом его участия в производстве следственного действия являются полученные с его помощью доброкачественные доказательства. В работе ЭКП оценка эффективности каждого отдельного участия специалиста в следственном действии осуществляется по весомости его вклада в расследование преступления; уровню его так называемой «полезности» для установления лица, предмета, инструмента, установления других существенных для расследования фактов и обстоятельств, в том числе при проведении экспертиз, проверок по криминалистическим учетам и коллекциям ЭКП.

Оценка участия специалиста ЭКП в следственном действии (или действиях) осуществляется методами и средствами, общими для различных видов аналитической деятельности, с учетом особенностей видов и характеристик (признаков или показателей) деятельности специалиста ЭКП в условиях различных следственных действий при расследовании отдельных видов преступлений.

Методы и средства оценки могут быть количественными и качественными. Количественная оценка опирается на количественные показатели участия специалиста ЭКП в следственных действиях, т.е. характеристики формализованные – однозначно и четко выделенные, могущие быть выраженными количественно, числом – абсолютным (например, простым числом результативных участия специалиста) или относительным (отношением этого числа к общему числу участия этого специалиста). Количественная оценка имеет ограниченную базу – основывается на определенном круге показателей, т.е. лишь на тех, которые формализованы и поддаются подсчету. К их числу относится количество подтвержденных документально:

- участия специалиста в расследовании преступлений, а также в следственных действиях, в том числе результативных;

- доказательств, полученных с участием специалиста;
- объектов, направленных на экспертизу, а также на проверку по учетам;
- результативных проверок по учетам и выводов по экспертизам объектов, полученных при содействии специалистов.

Основным критерием количественной оценки в настоящее время является среднее значение уровня показателя, которое и является объективным и достаточно определенным ориентиром для оценки по каждому элементу участия специалиста в производстве следственных действий (действия). Оценка такого участия осуществляется путем сравнения уровня его работы со средними показателями уровня такой деятельности в ЭКП: удовлетворительная (показатели совпадают со средним ее уровнем в ЭКП отдельного региона или экспертно-криминалистической службы страны в целом); неудовлетворительная или низкая (показатели по уровню ниже средних); хорошая или высокая (показатели выше средних их значений). Точность такой оценки повышается с увеличением количества изученных при оценке участков специалиста.

В криминалистической литературе высказывалось мнение о применении другого основного критерия при оценке деятельности специалиста «от обратного», т.е. не по достигнутым результатам, а по «упущенным возможностям». При таком подходе, например, количество изъятых на месте происшествия следов следует соотносить с количеством следов, предположительно оставленных на месте расследуемого события. Применение такого метода оценки в организационно-управленческой практике сложно из-за отсутствия общепринятой методики объективного определения в каждом следственном действии количества, качества следов и других видов доказательств, связанных с расследуемым событием, подлежащих получению при содействии специалиста.

Принятые на практике методы базируются на объективно установленных данных уголовных дел (в том числе отраженных в учетных карточках официальной статистики МВД), согласуются с целями (смыслом) участия специалистов ЭКП в производстве следственных действий, закрепленными в УПК РФ – «...для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и доку-

ментов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...» (ст.58 УПК). Таким образом, при оценке деятельности специалиста в ЭКП могут использоваться следующие количественные показатели:

- рабочая активность (нагрузка) специалиста ЭКП – определяется по количеству участий сотрудника ЭКП в качестве специалиста в осмотрах мест происшествий и других следственных действиях;

- профессионализм и полезная активность специалиста в оказании содействия следователю при производстве следственного действия – прямо пропорциональны количеству участий с изъятием доказательств, пригодных для криминалистической диагностики, идентификации, в том числе направленных на экспертизу, исследование или проверку по криминалистическим учетам и коллекциям ЭКП (так называемой полноте поступлений доказательств в ЭКП). Необходимо, однако, иметь в виду, что, свидетельствуя о целенаправленности активных действий специалиста ЭКП, этот показатель во многом зависит от активности (в конечном счете – профессионализма) следователя в направлении доказательств в ЭКП;

- результативность, профессионализм – анализируются по количеству участий с изъятием доброкачественных доказательств, как абсолютному (общему), так и относительному (в сопоставлении с общим количеством участий);

- полезность деятельности специалиста для расследования уголовных дел и, косвенно, профессионализм – соответствуют количеству результативных участий, имевших существенное значение в расследовании преступлений.

Качественная (так называемая описательная или субъективная) оценка предпринимается, когда нет возможности определить количественно показатель, характеристику участия специалиста ЭКП в следственном действии. Такая оценка осуществляется обычно путем выявления соответствия действий специалиста:

- требованиям УПК и других нормативных актов;
- организационно-методическим и научным рекомендациям и правилам;
- задачам конкретного следственного действия;

- требованиям полноты и качества участия в следственном действии (в том числе результативности, проявления инициативы и активности и т.д.) с использованием ЭКМС, эффективных в данной ситуации.

По итогам параграфа можно сделать вывод о том, что качественная оценка участия специалиста-криминалиста в следственном действии необходимо дополняет количественную.

Имея важное организационное значение, данные показатели могут играть существенную роль в оценке индивидуальных возможностей специалиста ЭКП лишь в совокупности с результатами объективного, всестороннего учета его профессиональной подготовки; с учетом изучения конкретной технико-криминалистической ситуации расследуемого события и производства соответствующего следственного действия, а также роли следователя (суда) в использовании доказательств, полученных с помощью специалиста ЭКП.

§ 2. Способы повышения эффективности взаимодействия следователя со специалистом и экспертом в ходе предварительного расследования

Уголовно-процессуальный аспект

Эффективность взаимодействия следователя и специалиста в конечном счете определяется качеством проведенного расследования уголовного дела. Безусловно, взаимодействие обозначенных субъектов не является единственным условием успешного раскрытия и расследования преступлений, однако правильно организованная совместная работа способствует достижению задач уголовного судопроизводства.

Ранее нами уже отмечалось, что эксперт является участником уголовного судопроизводства и его правовое положение определяется ст. 57 УПК РФ. В то же время УПК РФ предусматривает в ст. 195 ч. 2 привлечение в качестве эксперта иных лиц, обладающих специальными знаниями, однако в кодексе не дается четкого понятия, что же следует понимать под специальными знаниями.

Более того, законодатель использует в тексте закона наряду с термином «специальные знания» (ч.1 ст.57, п.6 ч.3 ст.57, ч.1 ст.58, ч.3 смт.58, ч.2 ст.195 УПК РФ) также термин «специальные познания» (ч.4 ст.80 УПК РФ).

Представляется, что залогом эффективного использования в стадии предварительного расследования специальных знаний является четкое определение данного понятия и его нормативное закрепление.

Полагаем целесообразным внести изменения в уголовно-процессуальный кодекс, дополнив ст.5 пунктом 44.1 «Специальные знания - неюридические, нераспространенные, известные узкому кругу лиц, которые получены в результате специального профессионального образования либо в результате приобретения практических навыков, используемые в интересах уголовного судопроизводства».

Анализируя далее ст.57 УПК РФ обнаруживаем, что одним из основных требований, предъявляемых к эксперту, является его компетентность. Компетентность проявляется в углубленных знаниях в какой-либо области. От процессуальной компетенции отличают научную компетентность эксперта - как определенный объем специальных знаний, необходимый для назначения его в качестве эксперта¹. Компетентный - значит знающий, осведомленный, авторитетный в какой-нибудь области². Сведущее лицо должно обладать специальными знаниями и навыками их применения, достаточными для полного и отвечающего современным достижениям науки и техники, самостоятельного выполнения задания следователя³.

Отсутствие компетенции эксперта, в соответствии с п.3 ч.2 ст.70 УПК РФ, является основанием для его отвода. Однако, как определить наличие или отсутствие у эксперта надлежащей компетенции, законодатель не разъясняет. В результате оценка компетенции эксперта сводится к тому, что в первую очередь

---

¹ Скогорева, Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений: дисс. ...канд. юрид. наук / Т.Ф.Скогорева. - Волгоград, 2008. С.117.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/ExpDic/24318>

³ Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В.Н.Махов. – М.: Изд-во РУДН. 2000. С.95

выясняется наличие соответствующего образования, ученой степени, звания, стажа работы. Эти сведения отражаются в заключении эксперта и доступны для заинтересованных участников процесса.

Представляется целесообразным предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве определенные требования, которым должны соответствовать эксперт и специалист. Для эксперта – наличие высшего профессионального образования с последующей подготовкой по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Для специалиста – наличие высшего профессионального образования и (или) практических навыков, необходимых для дачи заключения либо выполнения иных функций, предусмотренных УПК РФ.

Статус эксперта должен определяться научной компетенцией и его процессуальной независимостью. Несмотря на то, что эксперт выполняет задание следователя, он остается самостоятельным в выборе методов исследования. Кроме этого, эксперт наделен правом инициативы – в соответствии с п.4 ч.3 ст.57 УПК РФ эксперт «...вправе... давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования». Полагаем, что данное право необходимо предусмотреть в качестве обязанности эксперта. То есть в случае выявления экспертом самостоятельно обстоятельства, имеющего существенное значение для разрешения дела, он обязан реализовать свое право на инициативу, отразив в своем заключении данные обстоятельства. В этой связи предлагали бы дополнить ч.4 ст.57 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания: «...если в ходе экспертного исследования экспертом обнаружены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, вопросы по которым не поставлены в постановлении о назначении экспертизы, он обязан сообщить об этом инициатору исследования, и отразить в заключении эксперта».

Помимо сказанного, следует отметить, что в ч. 4 ст. 202 УПК РФ появи-

лось положительное нововведение, которое позволяет эксперту получить образцы для сравнительного исследования, если это необходимо для производства экспертизы. Однако терминологическая некорректность данной нормы исключает ее однозначное толкование: является это правом или обязанностью эксперта? Более того, анализируемая норма в определенной степени противоречит п.2. ч.4 ст.57 УПК РФ: эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. А получение экспериментальных образцов, по сути, и является сборанием материалов.

Полагаем, для разрешения указанных противоречий следует представить в УПК РФ ст. 57 и 202 в следующей редакции:

ч. 4 ст. 202 УПК РФ: «если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то эксперт вправе производить его самостоятельно. *Далее по тексту*»,

п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ: «ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, производить получение образцов сравнительного исследования для судебной экспертизы, *далее по тексту*».

Таким образом, пути повышения эффективности организации взаимодействия следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений связаны с одной стороны, с расширением процессуальных возможностей эксперта и специалиста, а с другой, - информационной и организационной составляющей процесса получения доказательств выделенными участниками уголовного процесса.

Организационный аспект

Главной проблемой организационного характера при анализе вопросов повышения эффективности взаимодействия следователя со специалистом и экспертом в ходе предварительного расследования являются сроки проведения экспертных исследований.

Следователи постоянно взаимодействуют с различными экспертными учреждениями. В ходе расследования уголовного дела абсолютно любой категории одним из ключевых моментов является назначение судебной экспертизы, ее проведение и приобщение к материалам уголовного дела заключения эксперта.

Кроме того, в рамках проведения процессуальной проверки, по ряду рассматриваемых сообщений о преступлении, также часто назначаются предварительные исследования и судебные экспертизы.

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Одной из проблем является как раз умение наладить взаимодействие следователем с экспертным учреждением. Как правило, отдельный вид судебной экспертизы подготавливается экспертом в различные сроки, и эти сроки могут быть довольно длительными. Это объясняется некоторыми причинами: загруженность экспертов, нехватка экспертов отдельной области знаний в конкретном экспертном учреждении, сложность объекта исследования и другое. Следовательно, затягиваются сроки расследования уголовного дела.

Представляется целесообразным производить учет строгого распределения экспертиз в экспертном учреждении, чтобы полностью данная позиция соответствовала ст. 6.1 УПК РФ, то есть разумному сроку предварительного следствия. С той целью, чтобы не только следователь нес ответственность за сроки изготовления экспертиз и соответственно, сроки расследуемого уголовного дела, но и эксперт.

Второй проблемой при назначении судебной экспертизы по уголовному делу нередко является излишняя активность и заинтересованность в ходе расследования уголовного дела потерпевших. Это вызвано тем, что многие потерпевшие остаются неудовлетворенными заключениями экспертов, которые касаются их и согласно которым экспертом сделаны выводы, как по их мнению, не соответствующие действительности.

Поэтому потерпевшие заявляют соответствующее ходатайство следователю о том, чтобы он назначил дополнительную или повторную судебную экспертизу в другое экспертное учреждение, например, в другой город, как правило, в г. Москву. Однако в г. Москве экспертные учреждения загружены еще больше и очередь на порядок выше, чем в регионе.

Приведем наглядный пример того, как инициатива потерпевших может плохо сказаться на ходе расследования уголовного дела и существенно затянуть срок его расследования. По факту массового отравления сотрудников завода в одном из городов Ростовской области своевременно были назначены судебно-медицинские экспертизы по каждому потерпевшему¹. В заключении эксперта была определена степень тяжести причиненного вреда здоровью каждому из потерпевших. Однако, один из потерпевших стал требовать назначения повторной судебно-медицинской экспертизы в связи с тем, что не согласен с выводами эксперта. Он считал, что ему причинен тяжкий вред здоровью, а не средней степени тяжести. Следователь удовлетворил ходатайство потерпевшего и высшей инстанцией куда он мог назначить подобную экспертизу, оказался один из главных медицинских экспертных учреждений Минздрава России. Именно туда была назначена повторная экспертиза. Но в связи с огромной загруженностью учреждения, срок проведения данной экспертизы был обозначен экспертом очень длительным, а именно 1 год. Но как выяснилось позже, срок продлился до 2 лет. Данный пример наглядно показывает выявленную проблему, в том числе это проблема взаимодействия следователя с экспертным учреждением.

Решение данной проблемы представляется только в следующем. В подобной ситуации, следователю необходимо было выбрать несколько экспертных учреждений, в порядке взаимодействия предварительно согласовать сроки проведения повторной экспертизы, и только тогда определиться, куда назначать экспертизу. Данный алгоритм позволит принять взвешенное и обоснованное решение. А если учитывать, что потерпевший будет настаивать на назначе-

---

¹ URL: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1253502>

нии в конкретное экспертное учреждение, необходимо найти к нему подход и убедить его в правильности принятия именно такого решения.

Третьей проблемой мы обозначим недостаток теоретических знаний об основах судебно-экспертной деятельности и взаимодействии участников процесса расследования. Речь идет о том, что многие следователи слабо представляют, в каких формах должно осуществляться взаимодействие, какими возможностями располагает эксперт как участник взаимодействия. Это очень важно, так как использование по максимуму знаний, умений, опыта эксперта, специалиста позволяет следователю получить нужный результат более быстро и качественно.

В большинстве своем следователи используют только процессуальную форму взаимодействия в виде назначения экспертиз и участия эксперта, специалиста в отдельных следственных действиях и очень мало знают о непроцессуальной форме. Основным направлением использования помощи эксперта является содействие его следователю в ходе производства следственных действий. Здесь как раз можно увидеть, насколько узко используют данную помощь следователи. Так, например, при осмотре места происшествия в их понимании задача эксперта, впрочем, как и самого следователя, заключается в работе с материальными объектами (обнаружение, фиксация, изъятие) либо применении технических средств.

В то же время можно сказать, что диапазон помощи следователю со стороны указанных лиц на всех этапах производства следственного действия (подготовительный, рабочий, заключительный) достаточно широк¹. Например, в рамках только подготовительного этапа эксперт способен оказать содействие следователю как минимум:

1) в установлении границ, в пределах которых будет производиться следственное действие (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте и др.);

---

¹ Балашов, Д.Н. Криминалистика: учебник / Д.Н.Балашов, Н.М.Балашов, С.В.Маликов. - М., 2005. С. 312–314.

2) определении порядка проведения следственного действия (осмотр места происшествия, следственный эксперимент, обыск и др.);

3) выборе технических средств, необходимых для применения в ходе проведения следственного действия (обыск, проверка показаний на месте и др.);

4) определении средств фиксации предполагаемых следов (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте и др.);

5) подборе объектов, могущих способствовать получению правдивых и полных показаний при допросе (подозреваемого, имеющего установку на ложь; потерпевшего либо свидетеля спустя время с момента восприятия события);

6) выборе способа проникновения на объект производства следственного действия (проникновение на охраняемый объект посредством преодоления преград с использованием взрывных устройств);

7) подготовке объектов-заменителей, необходимых для качественного проведения следственного действия (следственный эксперимент, проверка показаний на месте);

8) определении круга объектов, подлежащих отысканию, обнаружению и изъятию (выемка, обыск, осмотр места происшествия)¹.

К непроцессуальной форме взаимодействия, как нами было отмечено ранее) относится:

- производство предварительных исследований объектов;
- консультационная деятельность работника экспертно-криминалистической службы;
- использование криминалистических учетов;
- совместное изучение материалов уголовных дел с целью принятия мер к эффективному использованию следов и других вещественных доказательств;
- участие в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования конкретных преступлений либо их отдельных видов и др.¹

---

¹ Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С.Белкин. 3-е изд., доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 286–287.

Криминалистический аспект

Социальные, экономические и политические преобразования, происходящие в нашей стране, приводят к увеличению уровня преступности. Преступность меняется, и большая часть изменений происходит в увеличении таких показателей, как качество совершения преступлений. Способы совершения, сокрытия и оснащенность преступников идут в ногу с научно-техническим прогрессом. Во исполнение одной из важнейших гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан и государства, необходимо вырабатывать способы повышения эффективности взаимодействия следователя со специалистом в ходе предварительного расследования. Это, в первую очередь, должно выражаться во внедрении новых технико-криминалистических средств и программного обеспечения, способствующих эффективному расследованию и раскрытию преступлений. Деятельность следователей и применение технических средств находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Поскольку технико-криминалистические средства постоянно совершенствуются, то от сотрудников органов следствия требуются знания, навыки и умения в применении данных средств.

Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, использование достижений научно-технического прогресса, способствует ускорению развития криминалистики, в частности, возрастанию объема фундаментальных и прикладных исследований, повышению научного потенциала криминалистики и ее общественной значимости в связи с растущей актуальностью борьбы с преступностью². Большинство современных технических средств базируются на новейших достижениях естествознания, математики, физики, аналитической химии, и ряда других наук, разрабатываются с целью удовлетворения потребности следственной, экспертной, оперативно-розыскной деятельности и уголовного судопроизвод-

---

¹ Сажаев, А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений / А.М.Сажаев // Российский следователь». – 2017.

² Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С.Белкин. 3-е изд., доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 98.

ства в целом. Техничко-криминалистические средства, приемы и методы Р.С. Белкин делит на три группы по источнику происхождения и степени приспособления к нуждам уголовного судопроизводства: первую составляют средства, приемы и методы, которые заимствованы из других областей науки и техники и применяются в непреобразованном виде. Они приобретают криминалистический характер лишь в связи с целями и правовой основой их применения. Таковы, например, фотоаппараты, видео- и звукозаписывающая аппаратура общего назначения, металлоискатели, ряд микроскопов, спектрометры, хроматографы и другая поисковая и исследовательская техника. Вторая группа - средства, приемы и методы, заимствованные из других областей знания, но преобразованные, приспособленные для целей раскрытия и расследования преступлений. К ним можно причислить, например, специальные приемы фотографической съемки или фотоустановки, приспособленные для фотографирования вещественных доказательств, специальные методики исследования документов с использованием ультрафиолетовых и инфракрасных лучей и др. Третью группу составляют средства, приемы и методы, специально разработанные для целей исследования и раскрытия преступлений. Таковы, например, сравнительные микроскопы, приборы для фоторазвертки поверхности пуль, компьютеризированные рабочие места для составления композиционных портретов или дактилоскопической регистрации и др.¹ Техничко-криминалистические средства, входящие в названные группы, постоянно совершенствуются, а их круг расширяется.

Каждый год в нашей стране проходят всевозможные криминалистические выставки и конференции, на которых предприятия, специализирующиеся в области разработки и производства криминалистической техники дают возможность правоохранительным органам получить сведения в этих областях. Производители предлагают применять принципиально новые материалы и улучшают свойства существующих продуктов. Например, с целью выявления следов рук взамен простых дактилоскопических порошков предлагаются немагнитные и

---

¹ Криминалистика. Учебник. Том I. / Т.В.Аверьянова, И.В.Александров, А.И.Бастрыкин и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014. С.187.

магнитные флуоресцентные порошки, которые проявляются под воздействием лазера, УФ - фонарей, источников криминалистического света и светодиодов. С порошками используют кисти из перьев, поскольку они позволяют наносить их более тонким, контролируемым слоем, чем другие аппликаторы. В отличие от обычных порошков, флуоресцентные порошки склонны «забивать» все неровности текстурированных поверхностей и обладают лучшей адгезией с потожировыми выделениями. Каждый цвет порошка флуоресцирует на несколько различных длинах волн, что следует учитывать при обработке поверхностей с различным фоном. Данные порошки идеальны для неровных или неудобных для фотографирования поверхностей. Предлагаются средства для проявления скрытых следов на клейкой поверхности пленок, которые представляют собой готовую к применению смесь, наносимую на поверхность дактилоскопической кисточкой. Смесь дает прекрасную прорисовку деталей следов и имеет неограниченный срок службы, что не маловажно.

В последние годы предприняты попытки перехода от простого подбора привычных смесей к созданию современных материалов с оптимальными свойствами. Яркий пример, такого перехода являются новые полимерные соединения, благодаря использованию которых, возможно изъятие следов с повышением точности отображаемого рельефа в следах. Появились приборы двойного назначения, такие как «КАЙМАН», разработанный для визуализации скрытых отпечатков пальцев на большинстве непористых материалов, в отраженном УФ - излучении. При этом применение порошков, химикатов или окулирования не требуется. Функциональные возможности прибора позволяют неразрушающим методом, дистанционно и безопасно обследовать место преступления, обнаружить улики, отпечатки пальцев и другие следы преступления с документированием в реальном масштабе времени. Для документирования используется цифровой фотоаппарат, соединяемый с прибором через специальный адаптер.

Около 1,5 лет назад была разработана автоматизированная система проверок и допросов COGITO, позволяющая выявлять враждебные намерения у потенциальных террористов и преступников. Целью системы COGITO, аналога

детектора-полиграфа, является выявление потенциальных подозреваемых на контрольно-пропускных пунктах, проверка персонала на благонадежность и сбор информации в ходе расследования. Технология и методология Системы COGITO основываются на передовых оперативно-стратегических разработках в области безопасности и на патентованных программных решениях высочайшего уровня сложности. В отличие от детектора-полиграфа, процесс работы системы COGITO занимает 5 - 7 минут, не зависит от языковых знаний, не требует переводчика и не требует нахождения на месте специалиста-расшифровщика. Система сама задает вопросы и сама предлагает экспертное заключение. Система может функционировать, используя центральную базу данных, либо используя собственную базу в автономном режиме. Масштабируемость системы позволяет проводить до сотен тестов в час с минимальным дискомфортом для испытуемого.

Также необходимо отметить, что с развитием и использованием 3D-технологий, появилось еще одно такое уникальное устройство, как 3D-принтер. Устройство использует метод создания физического объекта на основе 3D-модели. Печать осуществляется в виде твердого объекта, выращенного послойно с использованием различных материалов. На месте преступления следователи могут использовать передовое фотограмметрическое программное обеспечение, для создания точных копий отдельных предметов и моделей всего места преступления, что даст хорошие результаты¹. Такое устройство, как 3D-сканер, уже активно используется на практике и помогает с высокой точностью проводить баллистические экспертизы. До недавнего времени для проведения таких исследований использовались обычные фотографии пули, снятые с различных ракурсов. Такой подход был недостаточно надежен, т.к. даже небольшое смещение камеры могло негативно отразиться на точности проводимого анализа. Теперь эксперты могут изучать не плоское изображение, а полноценную 3D-

---

¹ Михайлова, А.Е. 3D-принтер, технология будущего / А.Е.Михайлова, А.Д. Дошина // Молодой ученый. - 2015. - № 20. С. 50.

модель¹. Названные выше технико-криминалистические средства, это лишь малая часть тех, которые предприятия, компании и исследовательские институты разрабатывают для эффективной борьбы с преступностью.

В связи с этим можно сделать вывод, что деятельность сотрудников следственных подразделений во взаимодействии со специалистами (экспертами) по внедрению и применению новых технико-криминалистических средств, требует разработки тактико-технических рекомендаций, облегчающих решение задач раскрытия и расследования преступлений в нынешних сложных условиях.

---

¹ Стивакин, Е.П. Автоматизированная система проверок и допросов COGITO 4M / Е.П.Стивакин // Специальная криминалистическая техника: сборник докладов международной-научно-практической конференции (28 февраля 2017 года, г. Москва). - М., 2017. С. 93-95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе раскрытия и расследования преступлений следователь постоянно обращается к специальным познаниям.

К специальным познаниям относятся знания не общеизвестные, не имеющие массового распространения. При этом лицо должно обладать не только специальными знаниями, но и навыками их применения. К специальным познаниям не относятся знания в области законодательства, науки права и практики борьбы с преступностью. С помощью специальных познаний практики могут устанавливать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Специальные познания реализуются в уголовном процессе в процессуальных и непроцессуальных формах.

В настоящее время УПК РФ допускает непоследовательность в применении понятия «специалист». Так, в ст. 58 УПК РФ речь идет о специальных знаниях, а в ст. 80 УПК РФ, в силу которой показания специалиста - сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, содержится термин «специальные познания». Такая непоследовательность законодателя значительно затрудняет понимание закона, потому что без нормативных критериев довольно не просто определить, является вовлекаемое в процесс расследования по уголовному делу лицо специалистом или нет.

Сотрудники ЭКП, занимающие любые экспертные должности, как специалисты должны иметь необходимые знания, умения, навыки и соответствующее, предоставленное в установленных порядке и форме право самостоятельного участия в производстве следственных действий.

Профессиональное мнение специалиста по поводу обстоятельств, установленных с помощью заключения эксперта, не подменяет собой мнения эксперта, но позволяет зародить у субъектов доказывания сомнения в его полноте и объективной правильности и дать основания для назначения дополнительной или повторной экспертизы. Процессуальные способы разрешения противоречий между мнениями эксперта и специалиста определяются органом или ли-

цом, в производстве которых находится уголовное дело. При этом в случаях обязательного назначения экспертиз заключение эксперта может быть опровергнуто только путем назначения повторной экспертизы.

Таким образом, безо всякого преувеличения можно утверждать, что в современных условиях роль и значение эксперта-криминалиста при раскрытии и расследовании преступлений, а также при судебном рассмотрении дел во всех видах судопроизводства невозможно переоценить и с развитием науки и техники эти роль и значение будут только возрастать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
2. Уголовный кодекс РФ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
5. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
6. О государственной судебно-экспертной деятельности: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
7. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).
8. О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел: Приказ МВД России от 30 мая 2003 г. № 366: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021г.).
9. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).

Федерации: Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).

10. Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.garant.ru/>. (Дата обращения 01.04.2021 г.).

11. О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 01.06.1993 № 261 в действующей ред. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru.> - (Дата обращения: 10.04.2021).

12. Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 10.02.2006. № 70: в действующей ред. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru.> - (Дата обращения: 20.04.2021).

13. О внесении изменений в Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 16.05.2016. № 246: в действующей ред. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru.> - (Дата обращения: 10.04.2021).

14. О внесении изменений в нормативные правовые акты МВД России: Приказ МВД России от 28.05.2013. № 293: в действующей ред. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru.> - (Дата обращения: 10.04.2021).

15. О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 30.04.2011. № 333: в действующей ред. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Дата обращения: 02.04.2021).
16. О внесении изменения в нормативные правовые акты МВД России: Приказ МВД России от 24.11.2011. № 1167: в действующей ред. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения: 10.04.2021).
17. Представление Генеральной прокуратуры РФ от 17.11.2014 № 74/1-16-2014; от 23.10.2018 № 74/1-16-2018.
18. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г. Корухов и др. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
19. Аминев, Ф. Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография / Ф. Г. Аминев. – Уфа, 2015. – 166 с.
20. Аубакирова, А. А. Фиксация доказательств в криминалистике: учебное пособие / А. А. Аубакирова. - Алматы: Адилет, 2000.
21. Балашов, Д.Н. Криминалистика: учебник / Д.Н.Балашов, Н.М.Балашов, С.В.Маликов. - М., 2005.
22. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С.Белкин. 3-е изд., доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
23. Бородкина, Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования: монография / Т.Н. Бородкина. Москва, Юрлитинформ, 2009.
24. Бурвиков, Н. В. Теоретические и практические проблемы классификации судебных экспертиз / Н. В. Бурвиков // Известия Тульского государственного университета. - 2011. - № 1-2. - С. 381-386.
25. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. - № 7. - С. 74 - 84.

26. Грибунов, О. П. Назначение судебных экспертиз: учебное пособие / О. П. Грибунов, О.В. Трубкина. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – 153 с.
27. Денисов, А.Э. Применение заключения и показаний специалиста для подготовки итоговых процессуальных решений / А.Э. Денисов // Адвокат. - 2009. - № 10. - С. 24-33.
28. Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дисс. канд.юрид.наук / А.Э. Денисов. - М., 2010.
29. Добровлянина О.В. Понятие специалиста и формы его участия в досудебном уголовном процессе / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. - № 1. - С. 453 - 459.
30. Зайцева, Е. А. Судебная экспертиза: поиск новых парадигм / Е. А. Зайцева // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 3.
31. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы // Сибирское юридическое обозрение. 2019. - № 2. - С. 193 - 197.
32. Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. - № 5. - С. 40 - 43.
33. Ивашков В.А., Овсянникова М.Н. и др. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. – М.: ЭКЦ МВД России, 1996.
34. Исаенко В. Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности. Учебное пособие для специалиста и магистратуры. М: Проспект, 2019. 152 с.
35. Ищенко Е. П. Криминалистика в вопросах и ответах. Учебное пособие. М: Проспект, 2018. 304 с.

36. Колиев В.В. Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2011.
37. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. Дис... канд. юрид. наук. М., 2006.
38. Криминалистика. Том 2. Учебник для вузов МВД России / Под ред. Б.П.Смагоринского. - Волгоград, 2017.
39. Криминалистика. Учебник. Том I. / Т.В.Аверьянова, И.В. Александров, А.И. Бастрыкин и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Экзамен, 2014.
40. Криминалистика: Учеб. /Под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. - М.: Спарк, 2017.
41. Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: монография / В.Н.Махов. – М.: Изд-во РУДН. 2000.
42. Михайлова, А.Е. 3D-принтер, технология будущего / А.Е.Михайлова, А.Д. Дошина // Молодой ученый. - 2015. - № 20. - С. 50.
43. Надоненко, О. Н. Заключение эксперта как основание для выдвижения и проверки версий / О. Н. Надоненко // Российский следователь. - 2015. - № 11. - С. 45-46.
44. Нестеренко, А.В. Разграничения заключения эксперта от заключения специалиста / А.В. Нестеренко // Профессионал. - 2017. - № 5. - С. 23-24.
45. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/ExpDic/24318>
46. Пампушко И.П. Совершенствование правовых и процессуальных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
47. Пожарицкая П.С., Протасов К.В. Проблемные вопросы регулирования косвенных взаимоотношений государственных и коммерческих экспертов при оценке заключений эксперта в судебных заседаниях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. -№ 10-4 (49). - С. 40-43.

48. Полещук, О. В. Теория и практика применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве / О. В. Полещук, С. В. Саксин, В. В. Яровенко. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 232 с.

49. Протасов К.В. Совершенствование экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России по противодействию незаконному обороту наркотиков // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Электронное издание. 2019. - С. 90-95.

50. Протасов К.В., Арутюнов А.С. Повышение эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков экспертно-криминалистическими подразделениями Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. - № 4 (50). - С. 96-101.

51. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. – М.: Право и закон, 1996.

52. Сажаев, А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений / А.М.Сажаев // «Российский следователь». – 2017.

53. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. - № 6. - С. 178 - 185.

54. Скогорева, Т.Ф. Правовые и информационно-коммуникационные основы организации взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при расследовании преступлений: дисс. ...канд. юрид. наук / Т.Ф.Скогорева. - Волгоград, 2008.

55. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: КНОРУС, 2008.

56. Стивакин, Е.П. Автоматизированная система проверок и допросов COGITO 4M / Е.П.Стивакин // Специальная криминалистическая техника:

сборник докладов международной-научно-практической конференции (28 февраля 2017 года, г. Москва). - М., 2017.

57. Торичко Р.С., Клишина Н.Е. Некоторые вопросы совершенствования действующего законодательства, регламентирующего расследование киберпреступлений // Вестник экономической безопасности. 2018. - № 3. - С. 179 - 184.

58. Хрусталеv, В.Н. Участие специалиста криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. (Бакалавриат и специалитет). Учебное пособие. / Хрусталеv В.Н., Щеглов О.А. - Москва: Юстиция, 2019. - 716 с.

59. Эксперт: руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М.: Право и закон, 2003.

Автор – составитель:

Рясов Александр Алексеевич

**Участие специалиста-криминалиста в следственных
действиях**

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Подписано в печать _____.____.2022 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. ____ Тираж 10 экз. Заказ _____

Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России.
355000, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 43.